

**ТРАДИЦИИ ЖАНРА ЖИТИЯ В РАССКАЗАХ Б. К. ЗАЙЦЕВА
«АГРАФЕНА» И «АВДОТЬЯ-СМЕРТЬ»
TRADITIONS OF THE GENRE OF HAGIOGRAPHY IN THE STORIES
OF B. K. ZAITSEV «AGRAFENA» AND «AVDOTYA-DEATH»**

Аннотация: В статье представлены результаты изучения особенностей житийного канона в древнерусской литературе и специфики развития жанра в произведениях XIX–XX вв., выявлены и описаны особенности художественного мира Бориса Зайцева, проанализированы рассказы Б. Зайцева «Авдотья-смерть» и «Аграфена», определены особенности воплощения житийного канона в произведениях писателя.

Ключевые слова: житие; антижитие; житийный канон; древнерусская литература; творчество Б. Зайцева.

Abstract: The article examines the features of the hagiographic canon in ancient Russian literature and the specifics of the development of the genre in the works of the XIX–XX centuries, identifies and describes the features of the artistic world of Boris Zaitsev, analyzes the stories of B. Zaitsev «Avdotya-death» and «Agrafena», defines the features of the embodiment of the hagiographic canon in the works of the writer.

Keywords: hagiography; anti-hagiography; hagiographic canon; ancient Russian literature; creativity of B. Zaitsev.

Житие является одним из разделов христианской литературы, изучению которого посвящена специальная область науки – агиография. Произведения данного жанра являются предметом исследования истории, литературы, религии и философии. Несмотря на долгое формирование жанра, до периода XIX–XX веков он дошел, почти не претерпев изменений. М. Н. Климова в статье «К изучению житийной традиции в русской литературе XIX–XX веков» отмечает важную особенность литературных обработок житий XX столетия: «Даже искренне верующий и благоговеющий к духовному тексту писатель не ограничивается в своем творчестве пересказом и нередко домысливает и дополняет его» [3, с. 157].

Житие, последовательно развиваясь в русской литературе, претерпевало изменения. Жанр оказался продуктивным в литературе различных периодов, он существует и успешно развивается и в современной русской литературе.

Мы рассмотрели особенности воплощения традиций жанра жития и новаторских экспериментов в области жанра на примере произведений «Аграфена»

и «Авдотья-смерть» Бориса Константиновича Зайцева, в творчестве которого наблюдается увлечённость христианскими сюжетами и мотивами.

Рассказ «Аграфена» повествует о жизненном пути крестьянки. В начале произведения изображена молодая девушка, которая только начинает познавать любовь. В конце произведения она превращается в женщину, работающую не покладая рук и несущую на себе крест смирения. Автор показал развитие образа Аграфены, используя традиции житийного канона.

Главная героиня – простая девушка, которую в первой части рассказа автор ласково называет Грушей, подчеркивая её наивность. Первым эпизодом, изображающим слом характера и судьбы персонажа, становится разлука с любимым человеком. После перемен героиня называется полным именем и встречает новую любовь – Петра.

Вновь вспыхнувшие чувства приобретают негативный оттенок, так как Аграфена познаёт грех. Чувства вновь заканчиваются расставанием. С этого момента образ героини ассоциируется с образом мученицы, традиционным для жанра жития: «...Тогда стала плакать – медленными, безграничными слезами. Так познала Аграфена первую свою женскую муку, огнепалимую и ненасытную. Муку отверженной» [1, с. 103].

Теперь перед читателем предстаёт не молодая Груша, только познающая жизнь, а суровая, одинокая, отчуждённая женщина, с проступающими седыми волосами, видевшая предательство, разлуку и грех.

Находясь в доме госпожи, она теряет смысл жизни и только иногда испытывает надежду на то, что прошедшие годы вернутся. В таком состоянии героиня вновь встречает любовь: «...она подошла, прильнула, потопила его в себе – режущей сладостью утоляла свою любовь...» [1, с. 109]. В конце рассказа она предстаёт сильной, храброй женщиной: «...теперь Аграфена решила: на свои мужицкие, могучие плечи она возьмет хозяйство и выведет на путь» [1, с. 118].

Рассказ «Аграфена» имеет черты древнерусского жанра жития. Показывая путь персонажа от грешницы к смиреннице, Б. К. Зайцев тесно связывает сюжет с житийным канонам.

Рассказ Б. Зайцева «Авдотья-смерть» имеет специфический характер воплощения житийного канона. Он обращен к традиционным христианским темам – размышлениям о добре и зле, жизни и смерти, вечности. И в то же время в нем проявляется связь с языческими мифами и русскими сказками, которая оказывается ведущей в восприятии образа главной героини и сюжета.

Художественный текст повествует о небольшом фрагменте жизни деревенской бабы Авдотьи. Действие происходит в деревне Кочки, среди жителей которой царит безверие.

В создании образа персонажа важную роль играет её внешнее описание: «...костлявой рукой резко дернувши входную дверь, она вошла с мороза. В руках длинная палка. Как всегда, рваный тулуп, глаза белесы, беспокойны...», «на длинных своих ногах...неслась» [2, с. 441]. В данном описании прослеживается неоднократно возникающая в тексте близость к фольклорному герою – Бабе-Яге. Акцент на внешней детали «костлявости» женщины заставляет читателя сравнивать её со Смертью с косой в руках.

Немаловажным является и то, что автор наградил героиню произведения некоторыми выдающимися способностями – не раз в повествовании читатель видит, как она передвигается с необычной для человека скоростью. Авдотья отличается грубостью, жестокостью в поведении, например, она неоднократно подвергает побоям свою мать: «...бабку била кулаком, иногда палкой, прямо по лицу. Бабка стонала – по старости громко кричать не могла...» [2, с. 439].

Ситуация скептицизма, царящего в Кочках, отражается в позиции Варвары Андреевны, которая является хозяйкой надела, выделенного Авдотье. Женщина придерживается атеистических взглядов, в то время как её дочь Лиза является верующим человеком.

Роднят рассказ Б. Зайцева с жанром жития эпизоды смерти сына и матери главной героини, что можно сопоставить с одной из обязательных частей композиции произведения церковной литературы – с испытанием героя.

Идея рассказа Б. Зайцева «Аграфена» заключается в вечном обретении и познании героем самого себя, очищении через земные муки. В художественном тексте осуществляется христианская концепция формирования жизненного пути человека. Такой важный элемент житийного канона, как восхождение личности от мирского, эмоционального бытия к духовному, приближенному к богу, имеет тесную связь с каноном. Перед читателем возникает целая история жизни крестьянки, познавшей страдания, горечь утрат, крушение надежд, но принявшей в конечном итоге свою жизнь.

Произведение Б. К. Зайцева «Авдотья-смерть» своеобразно в соединении религиозного и мифологического мышления. Христианские образы органично связываются с языческими и мифологическими, привычный мир и царящая в нем смерть сакрализуются.

Библиографический список

1. Зайцев, Б. К. Аграфена / Б. К. Зайцев. // Тихие зори : Роман. Повести. Рассказы. Т. 1. – М. : Русская книга, 1999. – С. 92–122.
2. Зайцев, Б. К. Авдотья-смерть / Б. К. Зайцев. // Улица Святого Николая : Повести. Рассказы. Т. 2. – М. : Русская книга, 1999. – С. 436–446.
3. Климова, М. Н. К изучению житийной традиции в русской литературе XIX–XX веков / М. Н. Климова // Вестник ТГПУ. – 2009. – № 4. – С. 156–158.